

Изучение балтских находок в курганах Западной Руси свидетельствует о том, что бытование их связано как с внешними контактами древнерусского населения с прибалтийским, так и с остатками балтских традиций обрусевшего балтского населения пограничных районов.

А.Я.Стубавс (Рига)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ СЕЛОВ (П-ХП вв.)

1. Этническая история балтского племени селов очень сложна, по этой причине и у археологов, и у специалистов других областей имеются различные точки зрения. Селы в качестве племени, проживающего на территории Латвии, упоминаются в хронике Ливонии и других письменных источниках. Археолог Ф.Балодис (1938) все земли селов I-ХП веков относил к культурной области латгалов. Э.Штурмс (1939), исходя из археологического материала и данных лингвистики, в качестве территории, занимаемой селами, отмечает Аугшземе, часть Видземе и Латгале. Исходя из того, что в погребальных традициях и формах древностей селов много родственных с культурой латгалов элементов, Х.Моора (1952) рассматривал всю материальную культуру вообще, указывая на данную область как на заселенную латгалами-селами. Э.Шноре (1977), анализируя типы археологических памятников и вещественный материал бассейна Айвиексте, упомянутую территорию связывает с этнической группой латгалов, оставляя не решенным вопрос о происхождении селонских говоров этого района.

В изучении этнических проблем равное значение имеют как археологические, так и лингвистические и антропологические данные. Лингвисты констатируют селонские говоры с восходящей интонацией верхнелатышского диалекта в Аугшземе и на побережье Даугавы в бассейне Айвиексте (Жаке V., 1940; Kaldze M., 1964; Kalkis J., 1967). Основываясь на данные языкознаний и письменных источников, К.Анцилис и Я.Янсонс локализируют селов в Аугшземе и на побережье Даугавы (1962, 1963). По результатам исследований антрополога Р.Я.Денисовой (1977), селы в древности занимали обширную территорию на обоих берегах Даугавы. Этнографы в некоторых аспектах материальной культуры селские элементы обнаруживают не только в Аугшземе, но и в районах правобережья Даугавы (Slava M., 1966; Циммерманис С.Я., Моргунас В.И., 1980; и др.).

2. Автор раздела - Эпоха раннего железа (П-IV вв.) - Я.Граудонис в книге *Latvijas PRR arheoloģija* (1974) область культуры курганных могильников Восточной Латвии выделяет как территорию латгалов и селов, причем территорию селов в бассейне Айвиексте обозначает с вопросительным знаком. Характерно, что аналогичная конструкция курганов с коллективным захоронением и относительно компактное их расположение на территории селонских говоров констатирована по обеим берегам Даугавы (всего 70 памятников). Это является одним из доказательств принадлежности этих курганов селам. На позднейших территориях латгалов памятников этого типа мало (всего 6 единиц). Возникает вопрос, являются ли сходные формы инвентаря на обеих территориях доказательством того, что они более типичны для селов, а не латгалов. Даже если признать культуру восточнолатвийских курганных могильников как единую,

неделимую, то доминирующим элементом в ней является культура селов.

3. В среднем железном веке (V-VI вв.) на территории селов по обоим берегам Даугавы начинают создаваться более укрепленные центры в Дигнае, Селпиле, Кокнесе и др. У местных племен, равно как и на соседних территориях, выявляется переход на грунтовые могильники. Но в отдельных регионах селов курганные могильники сохранились. В вещественном материале селов и латгалов наблюдается много общих элементов, но встречаются и своеобразные формы: двухшипные черешковые наконечники дротиков типа А и В (Atzavils M., 1974), своеобразный тип цельных дид, грузила для сетей криганского типа. Распространение этих видов изделий территориально совпадает с ареалом селонских говоров. В конце периода на территории селов в бассейне Айвиесте намечается приток латгалов (Jakobsons G., 1929; Urbane V., 1970). Но ни археологический, а также антропологический и этнографический (Слава М.К., 1980) материал, ни данные языкознания (Рудзите М.К., 1980) не свидетельствуют о полной латгализации данной территории. Консолидация латгалов и миграция их на соседние территории, вероятно, частично связана с дополнительным притоком населения в Восточную Латвию (Urbane V., 1968) с прежних балтских земель из верховья Даугавы и бассейна р. Великой в связи с процессом славянизации данных районов (Седов В.А., 1970, 1977, 1980).

4. В позднем железном веке (X-XII вв.) территории селов в этническом и культурном аспекте условно можно разделить на три зоны: а) этнически смешанный район на правобережье Даугавы; б) Придаугавская зона с оживленной торговлей и активной хозяйственной деятельностью; в) южный район селов, частично заходя-

щий на территорию Литвы и испытавший влияние культур литовских племен.

На землях селов в бассейне Айвиесте продолжается приток латгалов. Этот процесс происходит мирным путем и в результате постепенной инфильтрации; пришельцы приняли селонские говоры и некоторые признаки материальной культуры, в свою очередь принося новые элементы в погребальных традициях и в формах древностей.

На пути транзитной торговли на побережье Даугавы создаются некоторые как бы интернациональные центры, например, Кокнесский замок, где кроме селов и латгалов проживают и русские. На городище Айзраукле, очевидно, кроме латгалов и ливов проживают также селы, так как этот район входит в ареал селонских говоров. В этническом отношении выделяется курганый могильник Леясдопелес XI-XII вв., в вещественном материале которого руководитель раскопок Э.Шноре признает своеобразие культуры селов (1974). По особенностям антропологического типа население Леясдопелес занимает промежуточное положение между латгалами и ливами. Селы, вообще, по антропологическому типу стоят ближе к ливам и земгалам (Денисова Р.Н., 1977).

Южный район селов, включая и Дигнаю, в этническом аспекте является наиболее чистым; в области материальной и духовной культуры наиболее консервативным с тенденциями придерживаться древних форм, которые выявляются при устройстве городищ (преобладают городища типа А (Stubays A., 1974), а также в предметах и керамике. В материалах городища и селища Ступели, а также поселении Кригану в слоях XI-XII веков гончарная керамика составляет только 5-19%, в то время как на Придаугавских городищах до 98%.

Селы наряду с родственными в материальной культуре латгалами сыграли значительную роль в процессе образования латышского народа.

Э.У.Тыниссон (Таллин)

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ОСНОВНЫХ ТИПОВ ЖИЛИЩ В ПРИБАЛТИКЕ

Этнографами в восточной Прибалтике выделено три основных типа крестьянского жилища — курная изба (восточный тип), жилище с камином *kuiva* с ровисом (западный тип) и жилая рига (северный тип). По их происхождению высказаны различные предположения, содержание многих из которых сводится к тому, что возникновение различных типов жилища началось в Прибалтике уже до XIII века. Значительный интерес по данному вопросу представляет богатый археологический материал, накопленный в частности в последние десятилетия. Но этот материал еще не обобщен и не связан с этнографическими данными. Высказываемые ниже соображения о возникновении типов жилища в Прибалтике являются поэтому предварительными, не претендующими на решение вопроса.

Из результатов изучения городищ и древних поселений можно заключить, что в течение I тысячел. н.э. в Прибалтике распространились постройки срубной конструкции. Вместе со срубными постройками появились, очевидно, и примитивные печи с каменкой (с керисом), достоверные данные о существовании которых имеются пока со второй половины I тысячел. Связанная с этими печами терминология в прибалтийско-финских языках имеет собственный ха-

рактер. Возможно, эстонское *keris* имеет соответствия в более восточных финно-угорских языках. Большой интерес представляет вопрос о возможной связи между эстонским *keris* и литто-латышским *prosis*, *krāsns*.

Развитие жилищ в конце I — в начале II тысячел. связано прежде всего с усовершенствованием печей. На территории Литвы и Латвии распространяются глухие печи с глиняным сводом. На севере Прибалтики появляются каменные печи более крупных размеров с развитой конструкцией. Основной формой жилища в этот период в Прибалтике становится отапливаемая печью изба, эст. *isba*, лат. *isbaba*, игравшая, очевидно, значительную роль в процессе формирования этнографических жилищ Прибалтики. Ближе всего к древней исходной форме осталась этнографическая курная изба восточных районов Прибалтики (восточный тип), где печь служила не только для обогрева жилища, но и являлась основным местом приготовления пищи. Следует отметить, что следы существования характерных для курной избы холодных сеней известны здесь по крайней мере с начала II тысячел.

Вместе с отапливаемой печью избой в первые века II тысячел. продолжала существовать и постройка с открытым очагом (лит. — лат. *kuiva*, *kuiva*, эст. *kuiva*), связанная с древнейшими формами жилищ северной и восточной Европы. Ее роль была более значительна в западных районах Прибалтики. Можно сказать, что формирование западного типа прибалтийских жилищ по существу сводилось к соединению избы и постройки с очагом. Признаки существования подобного соединения имеются уже с первых веков II тысячел. После соединения с избой постройка с очагом сохранила свою функцию как помещение для приготовления пищи. Расположенная же в из-